

УДК 343.852

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-4-10-15>

Оригинальная научная статья

Вопросы усмотрения следователя при избрании залога в качестве меры пресечения

А.Е. Григорьева

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

✉achenag@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется усмотрение следователя при избрании меры пресечения в виде залога в аспекте предоставленного и ограниченного законом и процессуальными полномочиями выбора следователем наиболее целесообразного и обоснованного варианта поведения для принятия оптимального решения о применении данной меры пресечения. Степень свободы такого выбора определяется пределами усмотрения следователя. В качестве таких пределов (границ дозволенного) автор исследует нормативно-правовое регулирование общих и специальных оснований для избрания залога, установленный уголовно-процессуальным законом порядок его применения. Они изучены в комплексе с позициями ученых и сложившимся практическим опытом по определению сферы применения названной меры пресечения, установлению предмета, размера залога и иными вопросами. В заключении отмечены направления совершенствования практики избрания залога, которые могут повлиять на выбор и востребованность у следователя данной меры пресечения.

Ключевые слова: залог, мера пресечения, усмотрение следователя, пределы усмотрения следователя, избрание залога, применение залога, основания для избрания залога, сфера применения залога, предмет залога, размер залога, залогодатель.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Григорьева А.Е. Вопросы усмотрения следователя при избрании залога в качестве меры пресечения. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science».* 2025, № 4(40): С. 10-15. DOI: 10.25587/2587- 5612-2025-4-10-15

Original article

Issues of investigator's discretion when choosing bail as a preventive measure

Achena E. Grigorieva

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉achenag@mail.ru

Abstract. The article examines the investigator's discretion when choosing a preventive measure in the form of bail in terms of the investigator's choice of the most appropriate and justified course of action for making the optimal decision on the application of this preventive measure, provided and limited by law and procedural powers. The degree of freedom of such choice is determined by the limits of the investigator's discretion. As such limits (boundaries of what is permitted), the author examines the legal regulation of general and special grounds for choosing bail, and the procedure for its application established by criminal procedural law. They are studied in conjunction with the positions of scientists and established practical experience in determining the scope of application of the said preventive measure, establishing the subject, the amount of bail, and other issues. The conclusion highlights areas for improving the practice of choosing bail, which may influence the choice and relevance of this preventive measure to the investigator.

Keywords: bail, preventive measure, investigator's discretion, limits of investigator's discretion, selection of bail, application of bail, grounds for selection of bail, scope of application of bail, subject of bail, amount of bail, bailor.

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Grigorieva A.E. Issues of investigator's discretion when choosing bail as a preventive measure. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Social science.* 2025, 4(40):. P. 10-15. DOI: 10.25587/2587-5612-2025-4-10-15

Введение

Как показывает практика, залог в качестве меры пресечения избирается следователями крайне редко, хотя рассматривается большинством процессуалистов как мера пресечения, достаточно эффективно обеспечивающая надлежащее поведение обвиняемого (подозреваемого). В то же время она в наименьшей степени ограничивает свободу и неприкосновенность личности, нежели заключение под стражу, домашний арест или запрет определенных действий.

Несмотря на то что решение об избрании данной меры пресечения принимается судом, возбуждение перед ним соответствующего ходатайства, обоснование необходимости применения залога, а значит, и предрешение многих сопровождающих его использование вопросов, осуществляется следователем. В этой связи большое значение приобретает необходимость исследования вопросов усмотрения следователя при избрании названной меры пресечения.

Материалы и методы

В исследовании использовались базовые положения диалектического метода научного познания, а также применялась совокупность общенаучных, специально-юридических методов исследования: логико-юридического, теоретико-правового описания, системного исследования в сочетании с логическими методами индукции и дедукции, анализа, синтеза и др.

Результаты и обсуждение

Следует сразу отметить, что под усмотрением следователя мы понимаем предоставленный и ограниченный законом и процессуальными полномочиями выбор следователем наиболее целесообразного и обоснованного варианта поведения для принятия оптимального решения по делу (в конкретной уголовно-процессуальной ситуации). Степень свободы выбора определяется пределами усмотрения следователя. В качестве таких пределов (границ дозволенного) могут выступать различные факторы как объективного, так и субъективного характера. Они тесно взаимосвязаны и подчас трудно разграничимы.

Рассмотрим возможности выбора следователя и его пределы в вопросах установления оснований для избрания названной меры пресечения, определения сферы его применения, предмета и размера залога.

При наличии хотя бы одного из общих оснований, указанных в ст. 97 УПК РФ, перед правоохранительными органами встает вопрос о применении любой из перечисленных в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) меры пресечения. Для залога перечисленные в ч. 1 ст. 97 УПК РФ общие основания, а точнее, цели их применения, несколько сужены: для обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу (ч. 1 ст. 106 УПК РФ).

Для практического применения залога в качестве меры пресечения немаловажен вопрос о специальном основании для его избрания.

Учитывая правовую природу залога как правового обязательства, можно заключить, что его применение всегда сопровождается возникновением своеобразного соглашения

между судом (следователем, правоохранительным органом), с одной стороны, и залогодателем – с другой. Возможность заключения этого своеобразного договора (соглашения) зависит от согласия обеих сторон с условиями и обязательствами, возникающими в связи с применением залога. Если залогодателем выступает не обвиняемый, а третье лицо, то для вышеуказанного соглашения необходимо, кроме того, согласие обвиняемого. Помимо этого, у обвиняемого (третьего лица – физического или юридического) должна иметься возможность внесения суммы залога на депозит органа, в производстве которого находится уголовное дело.

Таким образом, специальным основанием для избрания залога является заключение соглашения между следователем и обвиняемым (третьим лицом) об условиях и правовых обязательствах сторон. Возникновение данного основания требует наличия определенных условий. Они зависят от субъекта внесения залога, общественной опасности совершенного преступления и лица, его совершившего, возможности залогодателя обеспечить правомерное поведение обвиняемого, других обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения.

Основания и условия применения залога связаны с определением сферы его применения. По мнению ряда процессуалистов [1, 2], залог должен применяться при совершении правонарушений, представляющих значительную общественную опасность, т.е. когда речь идет о тяжких преступлениях и преступлениях средней тяжести. Если лицо обвиняется в совершении незначительных преступлений, то, по их мнению, применение залога не всегда будет обоснованным, особенно, если инициатором залога выступает следователь, а не обвиняемый. Другие исследователи, напротив, отрицательно относятся к возможности применения залога к лицам, обвиняемым в тяжких и особо тяжких преступлениях, и предлагают законодательно запретить его применение в таких случаях [3].

Как же должен осуществляться выбор следователя в данном вопросе? Полагаем, не может быть жесткого ограничения сферы применения залога только преступлениями тяжкими и средней тяжести. В любом случае, помимо оценки тяжести обвинения, следователь может руководствоваться и другими соображениями (в частности, отрицательной характеристикой обвиняемого в быту, на работе) и при избрании залога по незначительному преступлению. Кроме того, следует учитывать, что следователь избирает залог, как правило, в качестве первичной меры пресечения. К примеру, из всех изученных автором случаев выбора по инициативе следователя залога, не было ни одного, когда бы он применялся в качестве вторичной меры пресечения, в результате изменения заключения под стражу. Обычно такое решение принимается судом. Это вызвано, на наш взгляд, особенностями усмотрения следователя. В частности, здесь играет решающую роль такой мотив, как нежелание следователя брать на себя ответственность в принятии такого решения, возложение ее на суд. В таких условиях залог редко избирается по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, что в какой-то мере оправданно. Действительно, если обвиняемый совершал преступление с особой настойчивостью и решительностью, то вполне возможно, что так же он будет стараться избежать ответственности и наказания, учинять препятствия производству по делу всеми возможными способами. Наиболее оптимальным нам представляется положение, что залог должен применяться в основном к лицам, обвиняемым в совершении преступлений средней тяжести, а по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях – при отсутствии необходимости заключения их под стражу.

Применительно к залогу представляется совершенно очевидным то, что данная мера пресечения не приемлема в отношении неоднократно судимых; лиц, ведущих асоциальный образ жизни; к алкоголикам, наркоманам. И, наоборот, может стать наиболее целесообраз-

ным средством уголовно-процессуального воздействия в отношении лиц, впервые совершивших преступление, имеющих семью, постоянную работу. Необходимо также учитывать психофизические особенности личности. К лицам пожилого, старческого возраста, к несовершеннолетним из соображений гуманности адекватной заменой заключения под стражу даже по тяжким преступлениям может стать именно залог.

В стадии принятия решения кроме уточнения вышеуказанных обстоятельств, следователю необходимо определиться с предметом и размером залога. Практика применения залога следователями как органов внутренних дел, так и Следственного комитета, свидетельствует, что в качестве предмета залога выступают в основном деньги в российских рублях. Полагаем, предпочтение в выборе предмета залога следователи отдают наиболее несложным и понятным (знаемым) в документальном оформлении и хранении видам. Здесь определяющее влияние имеют такие субъективные и объективные факторы, как: нежелание использовать более сложные процедуры оформления, вызывающие значительные временные и трудовые затраты; нельзя умалять и общую загруженность следователей; слабую осведомленность в порядке оформления и хранения залога; действительно сложную дополнительную правовую регламентацию порядка принятия, оформления, хранения, последующего возвращения залогодателю отдельных предметов залога. Так, если в качестве предмета залога выступают ювелирные изделия, драгоценные металлы, камни, произведения искусства, антиквариат, то первоначально необходимо установить их стоимость. Лицо, оценивающее предмет залога, учитывая важность процедуры, должно подлежать определенной ответственности за точность оценки. Далее необходимо предусмотреть порядок их хранения, а отдельные предметы нуждаются в особом режиме хранения. К примеру, автотранспорт должен храниться на охраняемых стоянках, что при современном регулировании данного вопроса вызывает большие сложности. А использование в качестве предмета залога недвижимости (в том числе ипотеки) порождает дополнительные трудности. Недвижимое имущество, как и акции, облигации, ценности, могут быть приняты в залог при условии предоставления не только подлинников документов о праве собственности на них, но и свидетельствующих об отсутствии ограничений (обременений) прав на них, о невозможности наложения на них в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации взыскания; должны быть представлены документы по оценке имущества и т.д. Достоверность их также подтверждается залогодателем в письменной форме. В отдельных случаях сложности с оформлением подтверждающих документов на практике могут казаться следователям непреодолимыми.

Поэтому залог, на наш взгляд, оправданно в следственной практике выступает в виде определенных, удобных в обращении и учете предметов, достаточно ценных для обвиняемого (подозреваемого) и исключающих принадлежность другим лицам, что могло бы воспрепятствовать обращению залога в доход государства. Этим качествам в полной мере отвечают только деньги в безналичном и наличном расчетах, остающиеся всеобщим эквивалентом в имущественных отношениях. Иначе относятся к данному вопросу правозащитники, утверждая, что «...никаких подводных камней или нереализуемых условий там нет» [4]. И все же следует признать, что оформление отдельных видов залога непосредственно влияет на «непопулярность» данной меры пресечения.

Один из самых сложных вопросов, возникающих на практике, – определение суммы (размера) залога. Предложения об установлении фиксированных ставок или формальных параметров залога, выдвигаемое в разное время отдельными авторами, не представляется нам необходимым и даже возможным в силу широты спектра обстоятельств, которые необходимо учитывать для принятия верного решения о назначаемом размере денежного

обеспечения. Как свидетельствует практика, разным обвиняемым за схожие по основным параметрам преступления устанавливается различный размер залога. И все же сложность рассматриваемого вопроса, заставлявшая следователей сделать выбор не в пользу залога, потребовала закрепления в ч. 3 ст. 106 УПК РФ определенных ориентирующих положений. Объективно закрепить верхний предел в современном обществе невозможно в силу его значительного расслоения, но установление законодателем нижней границы размера залога является оправданным. Так, по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести размер залога не может быть менее пятидесяти тысяч рублей, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях – менее пятисот тысяч рублей. Именно от этого нижнего предела должна градуироваться сумма залога в зависимости от категории преступления с обязательным учетом обстоятельств конкретного уголовного дела и личности обвиняемого (подозреваемого).

Одной из немаловажных причин редкого применения залога, полагаем, является психологический фактор, связанный с отсутствием практики ее применения у следователей. Вследствие этого у них формируется неуверенность в правильности своих действий и решений. Преломить такое положение дел может разработка инструкции по применению залога. И даже определенное стимулирование таких инициатив со стороны следственных органов. Сыгравшие в свое время важную позитивную роль разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в 2013 году [5], требуют, по нашему мнению, обновления рекомендаций в свете изменившихся условий и введения запрета определенных действий, применяемого сейчас нередко в комбинации с залогом. Последние обновления названного постановления были в мае 2016 года.

Не умаляем и такой фактор, как определенная косность и консерватизм многих правоприменителей, привыкших осуществлять привычные, шаблонные действия и принимать нетрудоемкие решения. Считаем, такой выбор связан не столько с профессиональными деформациями, сколько с высокой загруженностью следователей на фоне недостаточной укомплектованности кадрами следственных подразделений. Здесь немаловажную роль может сыграть развитие и более широкое внедрение в деятельность следователя современных технологий и инструментов.

И все же в последнее время наблюдается тенденция к увеличению применения залога. Пусть она пока и незначительна в общей массе избираемых мер пресечения, однако устойчива. Не последнюю роль здесь играет возможность применения залога в комбинации с другой относительно новой мерой пресечения – запретом определенных действий. Последняя мера фактически сразу оказалась востребована правоприменителем. В большей степени не столько как самостоятельная мера пресечения, сколько в комбинации с залогом или с домашним арестом. Данные преобразования в системе мер пресечения позволили оптимизировать процесс выбора конкретной меры пресечения, наиболее гибко учитывать следователем и судом все обстоятельства уголовного дела и характеристики личности для обеспечения надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого).

Заключение

Таким образом, исследование усмотрения следователя при избрании залога выявило ряд проблемных вопросов, затрудняющих выбор данной меры пресечения: определение сферы применения залога, его предмета и размера, усложненная в сравнении с иными мерами пресечения процедура его оформления, недостаточная информированность, низкий практический опыт следователей и другие.

Для более широкого применения залога (как в виде самостоятельной, так и комбинаторной меры пресечения) необходимо расширение возможностей ее имущественного обе-

спечения. Оно напрямую связано не только (и не столько) с материальной способностью внесения суммы залога залогодателем. Развитие финансовых обязательств, упрощение обосновывающих их процедур, в том числе совершенствование электронного документооборота, информационных систем и программ, используемых в доказательственной деятельности по делу, полагаем, значительно упростит процедуры оформления залога. Не последнюю роль сыграет также преломление определенной косности, шаблонности в работе следователей, повышение уровня их знаний, компетенций и профессионализма.

Литература

1. Вершинина С.И. Залог в системе мер пресечения: Дисс...канд. юрид. наук. Самара; 1998:87.
2. Зуев С.В. Залог в уголовном процессе. Челябинск; 2003:17.
3. Белоусов А.Е. Вопросы теории и практики применения мер уголовно-процессуального пресечения по законодательству РФ: Дисс... канд. юрид. наук. Ижевск; 1995:54.
4. Свобода за деньги [Электронный ресурс]. URL: <https://ovdinfo.org/articles/2014/10/22/svoboda-za-dengi>.
5. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 октября 2013 г. № 41. *Российская газета*. № 294. 27.12.2013.

References

1. Vershinina S.I. Bail in the system of preventive measures. Candidate's dissertation (Law). Samara, 1998:87 (in Russian).
2. Zuev S.V. *Bail in criminal proceedings*. Chelyabinsk; 2003:17 (in Russian).
3. Belousov A.E. Theory and practice of applying criminal procedural restraining measures under the legislation of the Russian Federation. Candidate's dissertation (Law) . of Law. Izhevsk; 1995: 54 (in Russian).
4. Freedom for money. Available at: <https://ovdinfo.org/articles/2014/10/22/svoboda-za-dengi> (in Russian).
5. On the practice of applying the legislation on preventive measures in the form of detention, house arrest and bail by the courts: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 19, 2013 No. 41. *Rossiyskaya Gazeta*. No. 294. December 27, 2013 (in Russian).

Сведения об авторе

ГРИГОРЬЕВА Алена Егоровна – к. юрид. н., доцент кафедры «Уголовное право и процесс», юридический факультет, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: achenag@mail.ru.

About the author

GRIGORIEVA Achena Egorovna – Cand. Sci. (Law), Docent, Associate Professor, Department of Criminal Law and Process, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: achenag@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Поступила в редакцию / Received 13.10.2025

Поступила после рецензирования/ Revised 11.11.2025

Принята к публикации / Accepted 02.12.2025